

УДК 347.626.2(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-7-112-117

ПРОБЛЕМЫ В РЕГУЛИРОВАНИИ БРАЧНЫХ ДОГОВОРОВ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В.А. Фудашкин, В.С. Степанова

Аннотация. Анализируется правовое регулирование брачных договоров в Кыргызской Республике. Выявлены системные пробелы, снижающие эффективность института: отсутствие обязанности нотариуса оценивать справедливость условий и неопределенность критериев оспаривания сделки. Это создает риски экономической дискриминации уязвимых сторон, преимущественно женщин. Цель работы заключается в разработке предложений по совершенствованию законодательства на основе сравнительного анализа с опытом Российской Федерации и Республики Казахстан. Новизна исследования состоит в комплексном подходе, сочетающем усиление нотариального контроля с внедрением медиации. В результате сформулированы практические рекомендации: введение единой формы договора, замена субъективных понятий объективными показателями, расширение обязанностей нотариуса по консультированию и обязательная досудебная медиация. Реализация данных мер позволит трансформировать брачный договор из потенциального инструмента конфликта в механизм защиты имущественных прав и семейной стабильности.

Ключевые слова: брачный договор; семейное право; Кыргызская Республика; нотариат; медиация; имущественные права; гендерное равенство; законодательство; судебная практика; защита прав.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА НИКЕ КЕЛИШИМДЕРИН ЖӨНГӨ САЛУУДАГЫ КӨЙГӨЙЛӨР

В.А. Фудашкин, В.С. Степанова

Аннотация. Макалада Кыргыз Республикасындагы нике келишимдерин укуктук жөнгө салуу талдоого алынат. Бул институттун натыйжалуулугун төмөндөтүүчү тутумдук боштуктар аныкталган: нотариустун шарттардын адилеттүүлүгүн баалоо милдетине ээ эместиги жана бүтүмдү талашууга алуу критерийлеринин белгисиздиги. Бул жагдай аялуу тараптардын, өзгөчө аялдардын экономикалык басмырлоого (дискриминацияга) кабылуу тобокелдиктерин жаратат. Иштин максаты - Россия Федерациясынын жана Казакстан Республикасынын тажрыйбасы менен салыштырмалуу талдоо жүргүзүүнүн негизинде мыйзамдарды өркүндөтүү боюнча сунуштарды иштеп чыгуу болуп саналат. Изилдөөнүн жаңылыгы нотариалдык көзөмөлдү күчөтүү менен медиацияны киргизүүнү айкалыштырган комплекстүү мамиледе камтылган. Изилдөөнүн натыйжасында практикалык сунуштар калыптандырылды: келишимдин бирдиктүү формасын киргизүү, субъективдүү түшүнүктөрдү объективдүү көрсөткүчтөр менен алмаштыруу, нотариустун кеңеш берүү боюнча милдеттерин кеңейтүү жана милдеттүү сотко чейинки медиация. Бул чараларды ишке ашыруу нике келишимин мүмкүн болгон чыр-чатактын куралынан мүлктүк укуктарды жана үй-бүлөлүк туруктуулукту коргоо механизминде трансформациялоого мүмкүндүк берет.

Түйүндүү сөздөр: нике келишими; үй-бүлө укугу; Кыргыз Республикасы; нотариат; медиация; мүлктүк укуктар; гендердик теңчилик; мыйзам чыгаруу; сот практикасы; укуктарды коргоо.

PROBLEMS IN THE REGULATION OF MARRIAGE CONTRACTS IN THE KYRGYZ REPUBLIC

V.A. Fudashkin, V.S. Stepanova

Abstract. The article analyzes the legal regulation of marriage contracts in the Kyrgyz Republic. Systemic gaps reducing the institution's effectiveness are identified, including the lack of notarial obligation to assess fairness and vague criteria for challenging transactions. This creates risks of economic discrimination against vulnerable parties, primarily

women. The work aims to develop legislative improvement proposals based on a comparative analysis with the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. The study's novelty lies in a comprehensive approach combining enhanced notarial control with mediation implementation. Practical recommendations are formulated: introducing a standard contract form, replacing subjective concepts with objective indicators, expanding notarial consulting duties, and mandating pre-trial mediation. Implementing these measures will transform the marriage contract from a potential conflict tool into a mechanism for protecting property rights and ensuring family stability.

Keywords: marriage contract; family law; Kyrgyz Republic; notary; mediation; property rights; gender equality; legislation; judicial practice; rights protection.

В современных условиях, характеризующихся усложнением имущественных отношений, возрастает значение правовых институтов, направленных на превентивную защиту интересов участников гражданского оборота. «В рамках действующего законодательства Кыргызской Республики можно выделить ряд договорных конструкций, которые носят как материально-правовой, так и процедурный характер, внося существенный вклад в частноправовую регламентацию семейных отношений. К числу таких договорных форм, институционализированных в нормативных правовых актах, относятся: брачный договор, призванный внести ясность и предсказуемость в имущественную сферу супругов» [1, с. 148].

В правовом поле Кыргызской Республики брачный договор выступает значимым механизмом, позволяющим супругам самостоятельно определять свои имущественные права и обязанности. Его эффективность напрямую зависит от системы процедурных гарантий, обеспечивающих добросовестность сторон и информированность их волеизъявления.

Прежде всего брачный договор представляет собой соглашение, в соответствии с которым супруги либо лица, намеренные вступить в брак, определяют свой имущественный режим, а также иные вопросы, связанные с распределением прав и обязанностей в семье. В отличие от классических гражданско-правовых договоров, брачный договор регулируется нормами семейного законодательства, а именно положениями гл. 9 Семейного кодекса Кыргызской Республики [2], и нуждается в особых условиях действительности [1, с. 149].

В отличие от западных стран, где брачный договор давно стал привычным механизмом, в Кыргызстане его потенциал остается мало реализованным. Причина кроется в исторически

более позднем внедрении данного института, что не позволило сформировать у граждан устойчивое восприятие его как действенного способа защиты имущественных прав.

Детальный анализ действующего законодательства и связанных с ним практических проблем выявляет два фундаментальных системных пробела, которые серьезно снижают надежность этого механизма. Эти пробелы заключаются в отсутствии обязательных требований к нотариальной проверке справедливости условий договора и в неопределенности критериев для оспаривания сделки, что приводит к правовой неопределенности и создает угрозу для реализации принципов равенства и справедливости [3], особенно в контексте гендерного неравенства. Данная ситуация обостряется в свете государственной политики, направленной на достижение гендерного равенства в рамках Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы [4], которая декларирует цель создания общества, основанного на равенстве возможностей для всех граждан.

Первый пробел заключается в том, что в Законе Кыргызской Республики «О нотариате» 2023 года [5] отсутствуют требования к оценке справедливости условий брачного договора. На сегодняшний день роль нотариуса при удостоверении таких сделок сведена преимущественно к формальностям: специалист проверяет паспорта, убеждается в дееспособности супругов и фиксирует их волю подписями. При этом у него нет юридической обязанности вникать в суть соглашения и оценивать, насколько соразмерны и честны прописанные условия. Из-за этого возникает реальный риск появления так называемых «кабальных соглашений». «Нередко один из супругов, оказавшись в уязвимом положении (под психологическим давлением, в стрессе или из-за правовой неграмотности),

соглашается передать другому практически всё совместно нажитое имущество» [6, с. 106]. Нотариус же, не имея полномочий оценивать фактическую справедливость сделки или предупредить о неблагоприятных последствиях, вынужден выступать лишь техническим исполнителем. В результате формальность процедуры не защищает слабую сторону, что идет вразрез с самой идеей брачного договора как гаранта стабильности семейных отношений.

Эту проблему подтверждают интервью с юристами города Бишкека, данные в 2024 году. Специалисты признаются, что «регулярно сталкиваются с запросами на оформление договоров с явно несоразмерными условиями, однако их формальные полномочия ограничены рамками установленной процедуры» [7]. Отказать в удостоверении можно лишь при прямом нарушении закона, а вот вмешаться в процесс справедливости распределения прав нотариус не вправе. Это ставит его в сложное этическое положение – следовать букве закона или пытаться защитить права граждан. Последствия такого правового пробела не только позволяют злоупотребления супруга, обладающего большей властью в семье, но и подрывают доверие к институту брачного договора в целом. Если супруги могут легально ущемить имущественные права друг друга через юридическую сделку, то ценность брачного договора как средства становится сомнительной.

Второй пробел связан с положениями п. 2 ст. 197 Гражданского кодекса Кыргызской Республики [8], который предоставляет одному из супругов право обратиться в суд с требованием о признании брачного договора недействительным.

Основанием для такого иска является утверждение, что условия договора привели к «крайне невыгодному положению» лица, оспаривающего его. Проблема здесь заключается в том, что само понятие «крайне невыгодное положение» не имеет единого четко определенного критерия в законодательстве. Эта формулировка остается чисто субъективной, что порождает правовые и практические трудности.

Во-первых, это создает высокий уровень правовой неопределенности. Стороны, заключая

брачный договор, не могут заранее спрогнозировать, какие именно условия, приводящие «к крайне невыгодному положению», могут быть сочтены судом. Такая неоднозначность затрудняет процесс планирования имущественных отношений и увеличивает риски возникновения споров в будущем.

Во-вторых это приводит к непредсказуемости судебной практики: «Решение о признании договора недействительным будет зависеть во многом от личного восприятия и правовой позиции конкретного судьи, что может приводить к неоднородной трактовке права и нарушению принципа правовой определенности» [9].

Более того, лицу, желающему оспорить договор, придется доказывать, что его положение стало «крайне невыгодным». Сделать это не просто, нужно документально обосновать, например, неспособность обеспечить минимальные потребности, отсутствие жилья или невозможность получить образование. Все это требует значительных усилий и времени. Особенно остро этот вопрос стоит в контексте гендерного равенства. Женщины нередко передают имущество в обмен на обещание заботы и обеспечения, которые часто не выполняются. Однако в суде им будет трудно доказать, что их положение стало критическим. Мало просто показать факт неравного раздела или получения малой доли имущества, требуется соответствие тому самому стандарту. Это создает угрозу принципам, закреплённым в Национальной стратегии развития Кыргызской Республики до 2040 года [4], и международных документах, например, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [10].

Таким образом в совокупности указанные пробелы создают противоречивую ситуацию в регулировании брачных договоров в Кыргызской Республике. С одной стороны, законодатель «предоставляет гражданам широкую свободу договора» [1, с. 148], что является положительным аспектом. Но с другой – не предполагает рабочих механизмов, которые защищали бы эту свободу от злоупотреблений и обеспечивали реальную защиту имущественных прав супругов. В результате брачный договор может стать не инструментом стабильности, а источником

новых конфликтов и правовых неопределённостей.

Недостаточно совершенная система регулирования брачных договоров напрямую препятствует достижению этой цели, оставляя одну из сторон семьи, часто жену, беззащитной перед произволом другого супруга. Для юридического сообщества и законодателей это означает, что дальнейшее развитие данной области права должно быть направлено не на расширение свободы договора в пустоте, а на создание сбалансированной системы гарантий, которая бы сочетала самостоятельность супругов с необходимыми мерами защиты от несправедливых сделок.

На фоне пробелов в законодательстве Кыргызстана российская модель регулирования брачных договоров представляет собой пример сбалансированного подхода. Российское право обеспечивает комплексный контроль на всех этапах: от составления договора до решения суда о его расторжении, сочетая стандартизацию, участие нотариуса и четкие основания для пересмотра.

Центральным элементом является нотариальное удостоверение. Нотариус выступает активным участником, обязанным разъяснять сторонам права, обязанности и последствия сделки. Процесс должен быть содержательным, обеспечивая осознанность действий супругов. Нотариус контролирует соответствие условий закону и морали, создавая барьер для заключения кабальных соглашений через указание на риски.

Статья 427 Гражданского Кодекса Российской Федерации [11] предлагает примерные условия для включения в договор (например, порядок владения имуществом, расходы, распоряжение после смерти) [12]. Это рекомендательный список, служащий «чек-листом» для составления полного документа. Такой подход помогает избежать ситуаций, когда в договоре что-то упущено или сформулировано непонятно. Для Кыргызстана это было бы хорошим решением: многие споры возникают именно из-за того, что условия прописаны нечётко или неполно.

Казахстан, имея общие с Кыргызстаном историко-правовые черты, демонстрирует уникальный подход к регулированию брачных договоров, делая явный акцент на профилактику

и активно внедряет медиацию как инструмент снижения нагрузки на судебную систему (Закон Республики Казахстан «О медиации») [13]. Это значит, что супругам предлагают решить спор через переговоры с посредником, прежде чем обратиться в суд.

У медиации есть очевидные плюсы, процесс проходит быстрее и дешевле суда. Отношения между сторонами не разрушаются окончательно – это важно, если есть общие дети. И главное – соглашения, которые стороны находят сами, исполняются охотнее, чем решения, навязанные судом.

В отличие от России, Казахстан не дает подробных списков условий для договора, считая, что важнее иметь работающий механизм решения споров, чем детально прописывать все заранее. Если конфликт возникает, стороны идут на медиацию и ищут компромисс без публично-го противостояния.

Для Кыргызстана данный опыт показателен, он говорит о том, что эффективность брачного договора зависит не только от того, как его заключили, но и от того, как система помогает решать разногласия. Внедрение медиации в семейное законодательство могло бы сделать защиту имущественных прав семьи более гибкой и эффективной.

Если подвести итог сравнительному анализу трех стран: Кыргызстана, Казахстана и России, то вывод очевиден. Просто прописать институт брачного договора в кодексе не достаточно, нужно, чтобы он реально работал. В кыргызстанской модели есть две взаимосвязанные проблемы: нотариус не проверяет справедливость условий, а суд не имеет четких критериев для отмены договора. Вместе они создают замкнутый круг, в котором уязвимая сторона остается без защиты.

Отсутствие в Законе Кыргызской Республики «О нотариате» требований к нотариальной проверке справедливости условий договора превращает нотариуса в пассивного технического посредника, что открывает путь для заключения «кабальных соглашений». Неопределенность критерия «крайне невыгодное положение» в п. 2 ст. 197 Гражданского кодекса Кыргызской Республики [8] делает судебный контроль

субъективным и непредсказуемым. Это лишает уязвимые стороны, в первую очередь женщин, эффективного средства защиты. В результате брачный договор превращается из инструмента защиты в потенциальный инструмент экономической дискриминации. Такое положение прямо противоречит обязательствам Кыргызской Республики по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) [10] и целям Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы [4].

Опыт Российской Федерации демонстрирует, как можно построить систему, основанную на «жестком» контроле. Статья 427 Гражданского кодекса Российской Федерации с ее примерными условиями, обязательное нотариальное консультирование и четкие основания для оспаривания договора в семейном кодексе Российской Федерации «создают многоуровневую защиту, которая действует на всех этапах» [14]. Эта модель предлагает готовые решения для кыргызского законодателя: типовые условия, обязательное разъяснение последствий и конкретизация оснований недействительности.

Опыт Республики Казахстан, напротив, предлагает модель «мягкого» управления конфликтами через развитие института медиации. Вместо того, чтобы сразу занимать враждебную позицию, супругам предлагают попробовать договориться с помощью посредника.

Для Кыргызстана перенять такой опыт было бы полезно. Это помогло бы разгрузить суды и, что особенно важно, позволило бы помочь людям сохранять цивилизованные отношения после разрыва (в том числе в семейных делах), особенно в спорах, которые обычно ведут к суду: раздел имущества, алименты, определение места жительства ребёнка.

Подводя итоги на основе анализа законодательства Кыргызской Республики, Республики Казахстан и Российской Федерации представляется возможным сформулировать следующие практические изменения в подходе к брачным договорам в национальном законодательстве:

1. Разработать и утвердить единую национальную форму брачного договора с готовыми шаблонами, учитывающими реальные подходы и условия жизни в Кыргызстане, делая

их понятными и доступными для обычных семей.

2. Заменить оценочное понятие «крайне невыгодные условия» на объективные показатели, что повысит предсказуемость судебных решений и защитит права сторон.

3. Закрепить за нотариусом обязанность проводить качественную консультацию супругов, разъясняя риски и последствия договора, а не ограничиваться формальной проверкой документов.

4. В качестве меры предупреждения конфликтов стоит рассмотреть введение обязательной предварительной консультации с медиатором или юристом. Это позволит сторонам заранее обсудить спорные моменты и выработать условия, которые будут приемлемы для обоих супругов.

Реализация этих рекомендаций потребует усилий не только законодателя, но и всего юридического сообщества – юристов, нотариусов, судей, адвокатов. Это будет долгий и сложный процесс, однако результат будет оправдывать все затраты, брачный договор станет не источником конфликтов, а инструментом, который поможет супругам строить свои отношения на основе взаимного уважения, доверия и справедливости, он станет не просто юридическим документом, а живым выражением семейной автономии, которая является основой стабильного общества.

Поступила: 07.05.2026;

рецензирована: 21.05.2026; принята: 25.05.2026.

Литература

1. Фудашкин В.А. Теоретико-правовой анализ договорных конструкций в семейном праве Кыргызской Республики / В.А. Фудашкин, А.Б. Акимжанова // Вестник КРСУ. 2025. Т. 25. № 7.
2. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года № 201 // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/1327/edition/1163855/ru> (дата обращения: 02.03.2026).
3. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru> (дата обращения: 02.03.2026).

4. Указ Президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 года УП № 221 «О Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы» // Эркин Тоо. 2018. 2 ноября. № 91.
5. Закон Кыргызской Республики «О нотариате» от 9 марта 2023 года № 54 // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-3305/edition/35854/ru> (дата обращения: 04.03.2026).
6. Чогулдуров С.Б. Некоторые аспекты нормативного обеспечения отношений общей собственности супругов в предпринимательской сфере / С.Б. Чогулдуров // Вестник КРСУ. 2018. Т. 18. № 7.
7. Юрист о брачном договоре, завещании и наследовании. Интервью. URL: <https://kg.akipress.org/news:2183175> (дата обращения: 04.03.2026).
8. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15 (часть 1) // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4/edition/14707/ru> (дата обращения: 03.03.2026).
9. Супруги в разводе. URL: https://www.garant.ru/consult/civil_law/1627339/ (дата обращения: 05.03.2026).
10. Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW). Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года и вступила в силу 3 сентября 1981 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 05.03.2026).
11. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ. Часть 1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/a7b578099d36732755daffe1f70589a991d17bdf/ (дата обращения: 05.03.2026).
12. Домашняя правовая энциклопедия. Семья и дети. Примерные условия брачных договоров (октябрь 2025). URL: <https://base.garant.ru/57744732/> (дата обращения: 04.03.2026).
13. Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 года № 401-IV // Официальный сайт Министерства юстиции Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401> (дата обращения: 06.03.2026).
14. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Ковалькова и др.; отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Норма, 2011. 560 с.; Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / С.П. Гришаев. 2-е изд., перераб. и доп. Специально для системы ГАРАНТ, 2018. URL: <https://base.garant.ru/77603708/> (дата обращения: 07.03.2026).